

ВИКТОР АФАНАСЬЕВ

СТИХОТВОРЕНИЯ для "ВСТРЕЧИ", 1997 год

* * *

Тебя в своем сердце убогом
И дома, и в храме святом
Просил я, о Боже, о многом,
Но чаще всего не о том.
Дай то, что всего мне дороже,
Чем жить и дышать я рожден, —
Подай мне любовь к Тебе, Боже,
И буду я с нею спасен!

* * *

С первого жизни дня
И до могилы вплоть,
"Любишь ли ты Меня?" —
Нам говорит Господь.

Спрашивает всех нас,
С каждым наедине.
В сердце Господень глас,
Где-то на самом дне.

Долог ли жизни сон?
Чу! колокольный звон —
Спящего будит он:
"Хочешь ли быть спасен?"

ОБЛАКА

Дремлет неба вышина
Неподвижной пеленой —
Голубая тишина
Над зеленой тишиной.

Там белее молока
Из надоенной бадьи
Кучевые облака —
Крутогрудые ладьи.

Вот сиреневая тень
Пробежала через сад —
Уплывает летний день,
Не воротится назад.

Те печальные ладьи
Не нагружены совсем...
Сердце вспомнило твои
Словеса, святой Ефрем:

Каждый день и каждый час —
Это жизни нашей часть,
И бегут они, но ждут,
Что возьмемся мы за труд...

Поглядел я вслед ладьям,
Сокрушился до зела:
Вся-то жизнь моя уж там!
Незаметно уплыла.

* * *

Вся на костях стоит Россия,
На прахе всех лихих годин,
И это люди всё такие,
Что Бог их ведает един.

Давно синодики истлели,
Иссякла память в род и род,
Но неужели в самом деле
Забытым может быть народ?

Мы без имен помянем ныне
Безвестных всех за все века, —
Их души там, в небесной сини,
Услышат нас наверняка.

Весь сонм их, с именем Христовым,
В тот час движением одним
Падет перед Его престолом
И нас помянет перед Ним.

* * *

Вспомнил я в эту полночь, увидев звезду,
Как молился Господь в Гефсиманском саду,
Как покорно склонялся на волю Отца,
Чтобы чашу страдания пить до конца...
И душа задрожала моя от стыда:
Почему я не помню об этом всегда?

* * *

Не вечен этот мир, не вечен,
В отличие от души моей,
Но только сердцем человечьим
Его люблю я все сильнее.
Люблю как Божие создание,
Как дом, построенный для нас,

В котором крестное страданье
 Терпел Всемилостивый Спас,
 Где мы Апостолам внимали,
 Где шли на муки за Христа,
 Где каялись и принимали
 Святыню Господа в уста,
 Где на широкую дорогу
 Мы шли, покинув тесный путь,
 Где, возвратившись снова к Богу,
 Рыдали, пав Ему на грудь;
 Где всё — цветы, деревья, реки,
 Деревни, храмы, города —
 Запечатлелось в человеке
 Как образ милый навсегда.

* * *

Тишина... Спит на зное лес...
 Да и птицы, видать, заснули...
 Что приветливее небес
 Голубых — где-нибудь в июле?

Вот и осень, и холода...
 Будто не было нам и лета...
 Что суровой небес, когда
 В облаках не видать просвета?

Еще жизнью земной дыша
 И готовясь еще в дорогу,
 Рвешься, грешная ты душа,
 Сквозь лазурь и ненастье к Богу.

УГОЛОК

Старый дом над речкой,
 Гребень крыши крут...
 Уголок за печкой —
 Временный приют.
 Здесь как будто келья, —
 Вот и крест святой...
 Над простой постелью
 Сохнет зверобой.
 Дни летят, как птицы,
 Тают вдалеке...
 Хорошо молиться
 В тихом уголке.
 Здесь душе свобода —
 Счастлива она,
 Что вокруг природа
 Господом полна.
 Оттого и милы
 Рощи и поля,
 Что духовной силы
 Здесь полна земля.
 И от неба тоже
 Взора не отвести,
 Потому что Божье
 Всё, что там ни есть.

Небо и растенья,
 Всё, что видим тут, —
 Уголок спасенья,
 Временный приют.

НА КЛАДБИЩЕ

Есть особенная отрада
 Для печалющейся души —
 За кладбищенскою оградой
 У могилки побыть в тиши.
 Отошла литургия в храме,
 По домам разошелся люд,
 А на кладбище-то, над вами,
 Хоры Ангелов всё поют...
 А под вами — хоть не родные,
 Да не больше ли чем родня —
 Православные чада России,
 Мирно ждущие Судного Дня.
 Вы прислушайтесь — голос праха
 Сердцу внятн, а не ушам, —
 Не тревожен он, нет в нем страха,
 Оттого и отрадно вам.

О ХОЖДЕНИИ

Путем гористым, что, белея
 Под солнцем, жег стопы огнем,
 Из Иудеи в Галилею
 Господь не раз ходил пешком.
 На бой о неверием и ложью
 Стран мира чуть ли не всего
 Ходили с посохом дорожным
 Пешком Апостолы Его.
 Такой же пеший труд подъявля,
 Переноса мороз и зной,
 Шли странники в Святую Землю
 И по путям Руси родной.
 Об этих путниках усталых,
 В душе несущих веры свет,
 Мы лишь читаем в книгах старых,
 А на дорогах их уж нет.
 Такое пешее хожденье
 К святыням в дальние места
 И труд был Богу в угожденье
 И память пеших троп Христа.

ДЕРЕВЕНСКИЙ ДОМ

Стих шорох ночного дождя,
 И сосен зарделись вершины,
 И солнце под крик петушиный
 Всё жарче пекло, восходя.
 Синели заречные дали,
 Вилась косогором тропа...
 А плотники бревна тесали,
 И пахла смолою щепы.

День за день трудились все лето,
 Всё ладя своим чередом, —
 И вот золотистого цвета
 Поднялся над речкою дом.
 Да, он потемнеет с годами
 От ветра, морозов, дождей —
 Не то ли бывает и с нами,
 Шадит ли природа людей?
 Под этой ветшающей сенью
 Неправда гнезда не вила —
 Здесь жили любовь и смиренность,
 И теплая вера жила.
 И вот, обветшавший сегодня,
 Он тленья и смерти сильней:
 Стоит в нем икона Господня,
 Лампада горит перед ней.
 То радости вечной отрада!..
 Не жаль мне, что жизнь протекла,
 Но думаю с грустью — лампада
 В душе моей всё ли светла?..

* * *

Помилуй, Владыко вселенной, —
 Мне глаз не поднять к небесам
 Душа моя — храм разоренный,
 И тот разоритель — я сам.

Я храм этот строю и рушу,
 И падаю день ото дня...
 Спаси мою бедную душу
 От дьявола и от меня!

* * *

Есть минуты, когда для меня
 Не мила никакая отрада, —
 Как бы душу мою хороня,
 Обступают ее силы ада.
 Всем знакома такая беда!
 Не спастись одному среди битвы —
 Не дают нам погибнуть тогда
 Друг за друга святые молитвы.

ДЕТИ-МУЧЕНИКИ

Четырнадцать тысяч смертей
 Кровавые косы точило, —
 Четырнадцать тысяч детей
 Убито за Господа было.
 Венцы, что от Бога им всем
 Даны были, дивно красивы!
 Но ужас твой, о Вифлеем,
 Прошел и по нашей России.
 Был Ирод-убийца и тут,
 Раздувшийся злобой не в меру,

Который принялся, как спрут,
 Душить православную веру.
 Тогда миллионы смертей
 И старых, и малых косили,
 А начали с царских детей —
 Надежды Христовой России.
 Шли дети путями отцов,
 К крестам прибывали их руки,
 И самых прекрасных венцов
 Их Бог удостоил за муки.
 С детьми Вифлеема сошлись
 Они у престола Господня...
 Их тысячи тысяч! Молись
 Им, отрок, живущий сегодня!

ТОБОЛЬСК

Спит Цесаревич... Нет
 Света у дочерей...
 У Государя свет
 Виден из-под дверей.

Письма ли пишет он,
 Молится ли он там,
 В думу ли погружен —
 Комната эта — храм.

И по России враг
 В мраке грядущих лет
 Не омрачит никак
 Тот Государев свет.

НОЧЬ

Какая тишина
 Под звездами ночными!
 Земля освещена,
 Как Божья церковь, ими.

Таинственно горят
 В небесном храме свечи
 И как бы говорят,
 Что их возжег Предвечный.

Ах, дивный этот час,
 Благоговенья полный,
 Пронизывает нас
 Молитвою безмолвной.

Молись, мой друг! Твой вздох,
 Раскаяньем согретый,
 С любовью примет Бог
 В чудесной церкви этой.